

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссес Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

- ⁴⁷ Див., наприклад: Оболенский Д. Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. – М., 1998. – С. 70.
- ⁴⁸ Грушевський М. С. Історія України-Руси. – С. 450.
- ⁴⁹ Там само. – С. 454.
- ⁵⁰ Там само.
- ⁵¹ Там само.
- ⁵² Там само. – С. 450, 454.
- ⁵³ Гордієнко Д. Византийський фактор зближення Русі і Германії за княгині Ольги та Оттона I // Просемінарій: медієвістика, історія церкви, науки і культури. – К., 2008. – Вип. 7. – С. 69.
- ⁵⁴ Карамзин М. Н. История государства Российского. Изд. 5. – СПб., 1842. – Кн. 1. – С. 110, прим. 395.
- ⁵⁵ Грушевський М. С. Історія України-Руси. – С. 455, прим. 1.
- ⁵⁶ Там само. – С. 455.
- ⁵⁷ Там само.
- ⁵⁸ Там само.
- ⁵⁹ Там само. – С. 456.
- ⁶⁰ Там само.
- ⁶¹ Див.: Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. – С. 291–306; Gordiyenko D. The Mission of Kievan Princess Ol'ga to the King Otto I in the Context of Rus' and Germany Foreign Policies // Byzantinoslavica. – 2008. – V. 66. – P. 107–118.

*А.Е. Малукевич (Одесса, Украина),
С.М. Агульников (Кишинэу, Молдова)*

НОГАЙСКИЙ МОГИЛЬНИК В КУРГАНЕ № 2 У С. МОЛОГА НА НИЖНЕМ ДНЕСТРЕ

В ноябре–декабре 2004 г. Моложская археологическая экспедиция Одесского Археологического музея НАН Украины провела охранные раскопки кургана № 2 у с. Молога (курган № 1 раскопан в 1999–2000 гг.). Целью работ являлись спасательные раскопки кургана, в центре насыпи которого весной 2004 г. грабителями был вырыт большой шурф.

Курган располагался на высоком коренном правом берегу Днестровского лимана в 0,7 км к СЗ от окраины с. Садовое (Молога-Малая) Белгород-Днестровского района Одесской обл. Украины. Насыпь кургана постоянно распаивалась, местами и глубокой, до 1,0 м, плантажной вспашкой. Высота кургана 0,8 м от уровня древней дневной поверхности, и 1,7 м от уровня материка. Диаметр кургана 42 м (рис.1). В результате раскопок было исследовано 165 захоронений различных культурно-исторических эпох. Сооружение первоначальной курганной насыпи связано с погребением ямной культуры. Впускные ямные и поздняямные погребения представляли наиболее ранние горизонты кургана 2, был исследован также ряд погребений эпохи поздней бронзы и скифского времени¹. В разрушенной

скифской подбойной могиле были совершены позднесредневековые ногайские погребения № 51/1-2. В данном случае отмечается вторичное использование погребального сооружения.

Самая многочисленная группа погребений в кургане представлена ногайскими захоронениями, количество которых достигает 142. Могильник был впущен в насыпь кургана эпохи бронзы. В целом, ногайское кладбище вытянуто широкой (30 м) полосой в направлении СЗ-ЮВ и в зоне кургана прослежено на 40 м в длину. К СЗ и особенно в ЮВ направлении, вне площади кургана, могильник переходит в грунтовой некрополь и имеет продолжение. Погребальные конструкции пяти типов – простые прямоугольные (рис.2,8) прямоугольные с уступами (рис.3, 3-5) подпрямоугольные с подбоями (рис.2,8), овальные (рис.2,1-3; 3,1,6) и подтрапещевидные (рис.3,9) камеры.

В основной массе погребенные уложены вытянуто на спине головой на ЮЗ (рис.3,1-3,16). Из 118 определенных положений головы костяка в 68 случаях (57,6%) череп повернут вправо на ЮЮЗ (в сторону Мекки-Кыблы) (рис.3,1,3-6) в 42 случаях (35,6%) лицевой частью направлен вверх (рис.3,8-9) в 8 случаях (6,8%) повернут влево. Кроме преобладающего вытянутого положения рук и ног, у 11 взрослых и у 2 детских погребенных правая или левая нога слегка согнута в колене, при этом в шести случаях левая рука покоится на тазе. У четырех взрослых и двух детских погребенных ноги расположены ромбом. В северном секторе кургана зафиксировано несколько костяков с широко раздвинутыми в стороны ногами. Предположительно это были захоронения умерших при родах женщин. Подтверждением чему служит погребение № 83, где в области таза обнаружены останки плода младенца с уже сформировавшимися очень тонкими косточками конечностей (рис. 2,2). Но необходимо заметить, что положение с раздвинутыми ногами придавалось и отдельным погребениям детей.

Аномальным представляется погребение № 74, где найден скелет пожилой женщины на спине с ногами закинутыми за голову. Аналогичным является и захоронение ребенка № 88 ориентированным головой на З: костяк на спине в скорченном положении, таз на грудной клетке, кости ног заброшены за голову (рис.2,4) Подобное положение погребенных явно являлось следствием определенных насильственных действий. Выделяется из общей массы ногайских могил и захоронение № 75, где погребенный уложен вытянуто на «живот»-ничком, череп обращен лицевой частью влево, а позвоночник в верхней части перебит (рис.2,1). Знаменательно, что в точно таком же положении совершено погребение ребенка № 143 (рис.2,7).

Необходимо отметить необычайно высокую детскую смертность среди ногайского населения данной местности. Так 30% всех исследованных захоронений составляют дети, подростки, младенцы (рис.3,5-6,8). Детские погребения концентрируются, в основном, по краям могильника в южной и западной полах, образуя небольшие компактные группы по 3–6 захоронений,

преимущественно младенцев грудного возраста. В целом, могилы на кладбище располагались относительно четкими рядами по оси СЗ – ЮВ. При этом выделяется несколько групп с более или менее плотной концентрацией ям. А в южном и западном секторах кургана отмечены скопления могил с четкой ориентировкой З – В. Очевидно к заупокойной тризне относится захоронение части черепа крупного рогатого скота № 137, совершенное в неглубокой ямке.

Практически все ногайские захоронения безынвентарные. Но при засыпке ям в момент похорон умершего, из слоя кургана в погребальные камеры случайно попали различные предметы более ранних эпох. В основном это фрагменты стенок красноглиняных эллинистических и светлоглиняных римских амфор, кремневые отщепы позднепалеолитического и мезолитического облика (рис. 2,5). В погребении № 32 найден фрагмент устья миски белозерского времени с насечками по венчику. Непосредственно к ногайскому времени относятся и найденные в насыпи кургана однобитковый железный браслет с заостренными окончаниями (рис.2,12) и серебряная австро-венгерская монета-денар 1569 г, имевшая широкое хождение на территории Молдавского государства в конце XVI ст.

В некоторых захоронениях, преимущественно в детских, сохранились остатки деревянных гробовищ, носилок и плах перекрытий (рис.3,5-6,7). Отмечены и находки железных четырехгранных в сечении гвоздей с прямоугольными и округлыми шляпками (рис.2,6,9-10). В разрушенной вспашкой могиле № 135 найдены – железный предмет округло-вытянутой формы, маленький железный обивочный гвоздик и бронзовое височное кольцо (рис.2,13; рис.2,7). В погребении № 145 взрослого мужчины без верхней части черепа сохранились гвозди, а справа от головы находился листовидный, плоский железный наконечник дротика (рис.2,11).

Таким образом, курган № 2 у с. Молога, как погребальный комплекс, функционировал с III тыс. до н.э. до XVI–XVII вв. А по количеству раскопанных на данный момент ногайских захоронений он является вторым по значимости в Буджакской степи после кургана и могильника у с. Мирное. Ногайские племена, совместно с буджакскими татарами, сгруппировались в Низовьях Днестра с начала XVI ст.² Ядром концентрации воинственных кочевников являлась захваченная к тому времени Османской портой Аккерманская крепость – Четатя Алба. К середине XVI в. Буджакская Орда сложилась как родоплеменное образование, представлявшее собой военно-грабительское кочевое объединение, состоявшее из различных родов и племен. Здесь следует обратить внимание на то, что ногайское население, оставившее могильник в кургане 2 у с. Молога, представляло собой беднейший слой турецко-татарского общества, где доминировала детская смертность, частая смерть от ран и болезней, отсутствие элементарной гигиены (захоронения рожениц, возраст которых по предварительному антропологическому определению составлял 14-15 лет). Не исключено, что в

составе могильника находились и пленные рабы – ясырь, подтверждением чему являются погребенные со следами насильственной смерти (погр. 74-75, 75, 79-80, 88). Здесь следует отметить рост погребенных в погр. 74, 145 доходивший до 180 см и явно выделяющийся среди малорослых скелетов (высота ок. 146–155 см) в ногайских захоронениях. В первую очередь, данный ногайский могильник следует связать с позднесредневековыми комплексами XVI–XVII вв., исследованными на многослойном поселении Молога-II³, и возможно с рядом соседних ногайских поселений Аджидер, Сары-Яр, Будлак и др., что вполне вероятно, учитывая подвижный образ позднесредневековых кочевников в Нижнем Поднестровье. В Нижнем Поднестровье ногайское формирование представляло собой Едиссанскую Орду, кочевья которой простирались далеко к западу от Днестровского лимана до степных рек Алкалия, Сарата, Хаджидер. В этом же районе, в верховьях Днестровского лимана в XVII в. находилась ставка наместника Крымского хана в Буджакской орде «ялы-агасси» Хан-Кышла (совр. Село Удобное, Б. Днестровского р-на Одесской обл.). Примерно в конце XV–XVI вв. именно на этой территории поселились первые ногайские поселенцы. Местом расселения явились земли, которые им предоставил крымский хан Менгли-Гирей в конце XV ст.⁴ Ногайский могильник, совершенный в насыпи кургана 2 у с. Молога на сегодняшний день является еще одним достоверным доказательством присутствия ногайцев на берегах Днестровского лимана в период позднего средневековья.

¹ Малюкевич А.Е., Агульников С.М. Раскопки кургана №2 у с. Молога в Нижнем Поднестровье // Revista Arheologică, Serie Nouă. – Vol.1, Nr.1. – Chisinau, 2005. – С. 193-212.

² Гизер С.Н. Белгородские «казаки» в первой пол. XVI в. // Краткие сообщения Одесского Археологического Общества. – Одесса, 1999.

³ Малюкевич А.Е. Охранные исследования позднескифской Мологи // АДУ 2001-2002. – К., 2002. – С. 45-47.

⁴ Гизер С.Н., Малюкевич А.Е. Ногайские погребения в кургане 1 у с. Молога // Чобручский археологический комплекс и древние культуры Поднестровья. – Тирасполь, 2000. – С. 176-177.

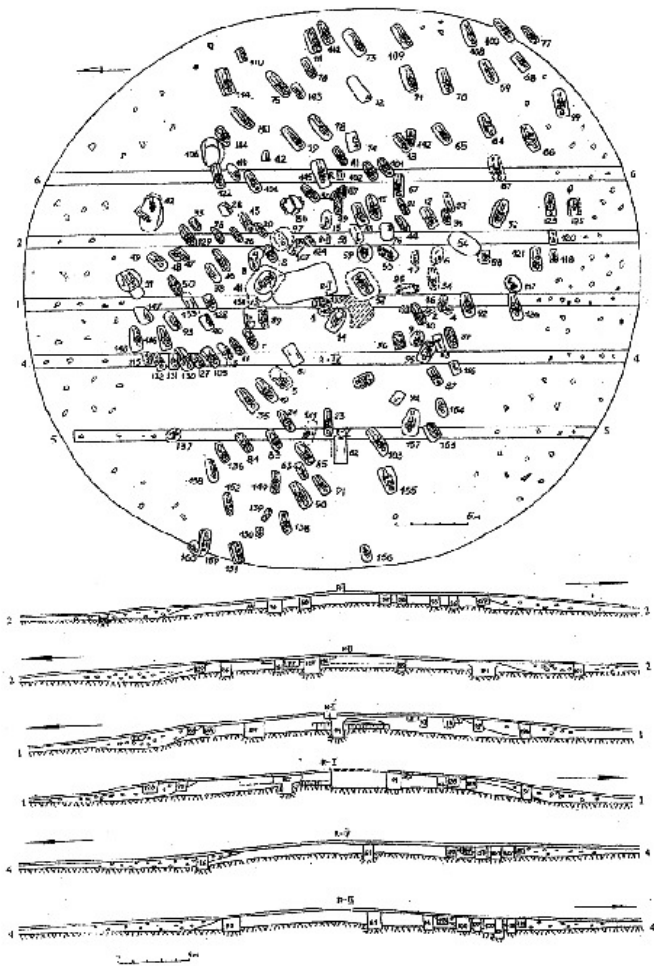

Рис.1. Общий план и профили кургана №2 у с. Молога.

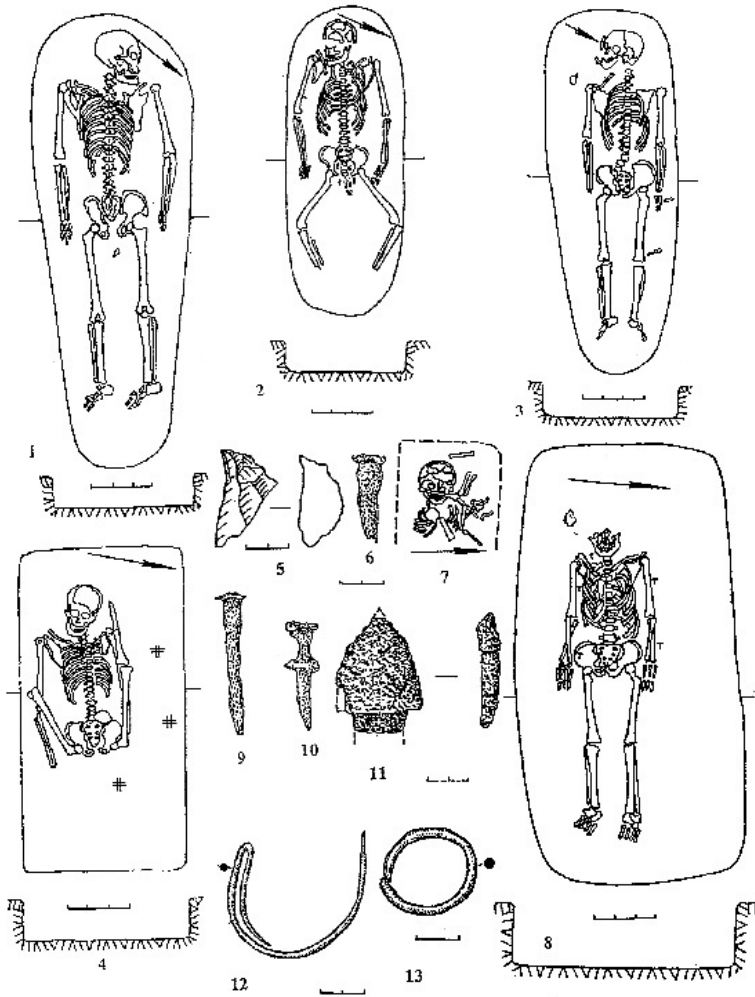

Рис.2. Ногайские погребения и находки кургана № 2 у с. Молога. 1-погр.75; 2-погр.83; 3-погр.50; 4-погр.74; 5- кремь из погр.75; 6,9-10 гвозди (железо) из погр.50. 7-погр.88; 8-погр.145; 11-дротик (железо) из погр.145; 12-браслет (железо) из насыпи кургана №2.; 13-кольцо из погр.135 (бронза);

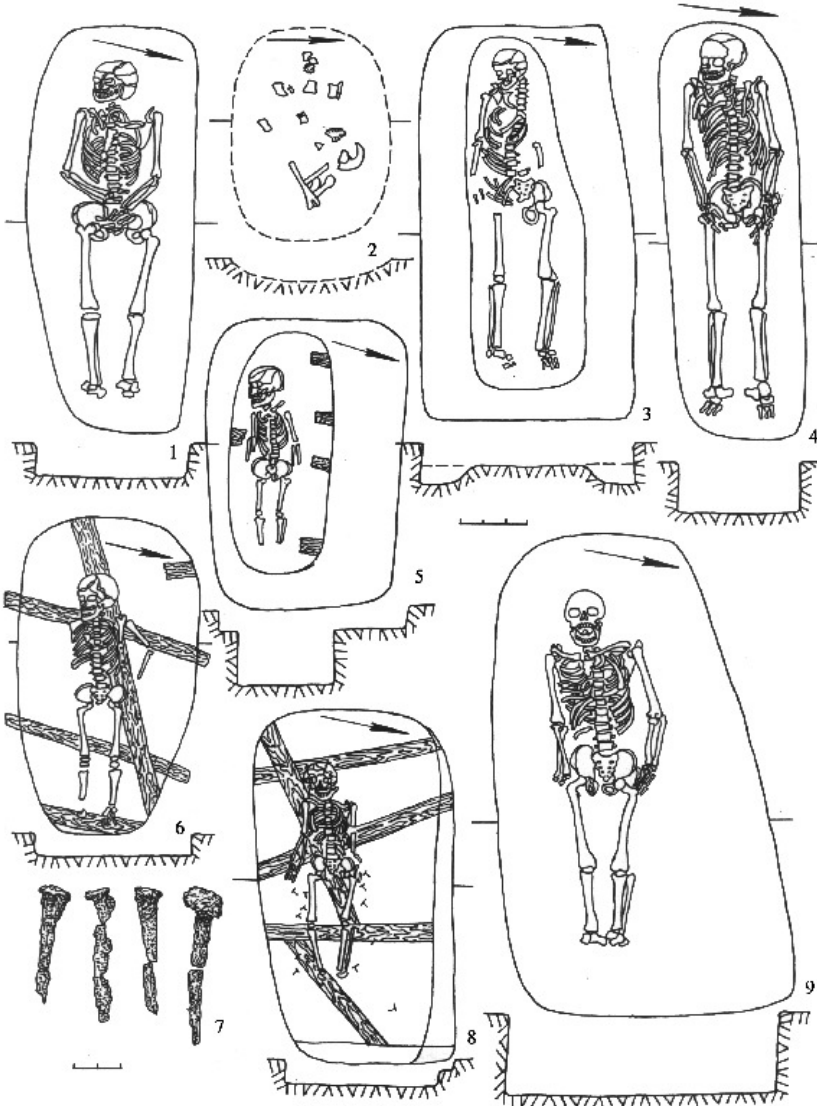

Рис.3. Ногайские погребения и находки из кургана №2 у с. Молога: 1-погр.149; 2-погр.150; 3-погр.151; 4-погр.152; 5-погр.153; 6-погр. 154; 7- гвозди (железо) из погр. 156; 8-погр.156; 9-погр.155.